

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ИСКАЛ школу счастья

Анатолий Вифлеемский,
доктор экономических наук

- природосообразность • школа • А.М. Кушнир • гражданственность
- феномен «счастья»

Философы с древних времён рассуждали о счастье.

Сегодня счастье стало и экономической категорией.

Многим покажется это утверждение странным, однако, согласно современным представлениям экономической теории, это так.

Психологи и политики уже давно пытаются изучить феномен «счастья», экономисты же начали осуществлять исследования в данной области только в конце XX в.

Под счастьем понимают некоторое состояние человека, при котором положительные эмоции преобладают над отрицательными.

Уже появилось целое направление экономической науки — экономика счастья, исследования в рамках которой направлены на разработку методов количественного измерения счастья, а также решение проблемы сведения субъективных оценок к общей форме¹.

«Материальное благосостояние не может быть единственным

¹ Гуриев С. Количественные исследования счастья // Slon.ru

мерилом человеческого благополучия», — заявил с трибуны международной конференции «Счастье как новая экономическая парадигма» генсек ООН Пан Ги Мун².

Факторы счастья разнообразны, ощущение счастья было связано прежде всего с благополучием в семье. Те, кто чувствовали себя счастливыми, находят радость в детях и внуках, имеют интересную учёбу или работу, они и их близкие здоровы. Считается, что счастье приносит любовь, возможности для самореализации, материальное благополучие, наличие «крыши над головой», мирная жизнь. Те, кто называли себя несчастными, в первую очередь жалуются на низкий уровень дохода, старость и болезни, отсутствие хорошей работы и в целом сложные жизненные обстоятельства.

Алексей Михайлович Кушнир видел счастье в труде осмысленном, а одной из главных задач образования считал воспитание счастливого человека. Для чего искал пути преобразования обычной школы в школу счастья³.

² <https://www.eg-online.ru/article/172836/>

³ Кушнир А.М., Вифлеемский А.Б. В поисках школы счастья или зачем нам наследие Макаренки // Народное образование. — 2021. — № 1.

Основой концепции школы счастья А.М. Кушнир стали труды А.С. Макаренко, который справедливо утверждал, что «научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно». Формула счастья Макаренко — в полноте жизни, в выходе за пределы стяжания, потребления и зависимости от обстоятельств на простор преодоления, служения и созидания... Звучит пафосно, но ничего другого, дающего свободу, нет...

Свобода созидания и творчества, внутри которой человек ощущает себя счастливым, точно, существует. И не может быть заменена планами воспитательной деятельности, чиновниками и советниками по воспитательной работе.

Что такое несчастье? Это когда счастья нет... А несчастье, это ни что иное, как реальная, объективная зависимость от чего-то, что, порой, даже трудно определить...

Возможно, здесь зарыта истинная причина того, почему продуктивный образовательный тренд — воспитание делом — не может даже проникнуть в нашу школу...

Между тем достижение счастья органично сливается с гармонией производства в широком смысле как созидания, творчества, продуктивности, так как хозяйственная деятельность, даже самая простая, это постоянное столкновение с проблемами, требующими изучения, решения, прогнозирования, профилактики и т.д. Здесь не надо создавать специальные учебные кейсы и имитировать исследование... Хозяйствование предоставляет неограниченные возможности для экспериментов, творчества и самореализации. А это значит, для производства счастья!

Именно поэтому А.М. Кушнир обоснованно указывал на тесную зависимость производственного труда и счастья, а в качестве главной ценности воспитания указывал на производящую способность личности.

Наиболее высокий воспитательный потенциал имеют детско-взрослые производства, в условиях которых производственное воспитание обеспечивает эффективное формирование человеческого капитала, что необходимо для достижения национальных целей развития Российской Федерации и реализации национальных проектов⁴.

В рамках данной концепции меняется и логика образования: логика образовательного процесса, ориентированного на искусственно выбранные учебные достижения, переориентируется на созидание человеческого капитала.

Переход от обучения, подчинённого принципу «всестороннего развития личности», к образованию, подчинённому принципу «формирования производящей мощности личности» имеет стратегическое значение. Особенностью человеческого капитала является то, что его капитализация за счи-

⁴ Кушнир А.М., Вифлеемский А.Б. Концептуальный очерк образовательной стратегии на основе теории человеческого капитала и проблема правовой регламентации производственного (трудового) воспитания // Народное образование. — 2018. — № 5.

танные годы может быть увеличена в десятки раз средствами образования. Это самый быстро растущий капитал и самый очевидный ресурс роста экономики.

Чтобы школа генерировала человеческий капитал, она должна воспитывать, а не только обучать. При этом нужна специализированная инфраструктура воспитания. Если в качестве результата воспитания нас интересует способность человека производить продукцию или услуги, приносить пользу, доход, прибыль, то требуется воспитательная инфраструктура производящего, продуктивного, созидательного типа.

Процесс педагогически обустроенного включения школьников в реальное производство товаров и услуг в целях воспитания и является производственным воспитанием, в ходе которого происходит капитализация ресурсов личности и которое нацелено непосредственно на качество человеческого капитала.

Любое современное технологичное производство является сгустком научно-технической мысли, целесообразности и оптимальности такой концентрации, что пробуждает удивление, восхищение и жажду изобретательства у всех детей без исключения. Мотивационное воздействие реального производства на ребёнка сопоставимо с любым другим по мощности... Богатый педагогический опыт А.М. Кушнера привёл его к выводу о том, что у детей есть какая-то особая сензитивность к технологической эстетике погружения в производство альтруистической пользы. Здесь само по себе, без всякого давления педагога, возникает такая разность потенциалов, что объяснять, зачем надо учиться, уже не нужно!

Две образовательные стратегии создают разные доминирующие поведенческие типы. В логике учебных достижений: «подумали-поговорили» — «поговорили-подумали» — «подумали-поговорили» — «опять подумали-опять поговорили...». Это хорошо знакомый нам типаж. В логике человеческого капитала формируется другой поведенческий тип: «подумали-поговорили-сделали» — «сделали-подумали-обсудили-опять сделали».

Для производства счастья нужен неотчуждённый труд — труд-забота! Создать такие ус-

КАКИМ ОН БЫЛ

ловия можно только в школе, где уместен макаренковский педагогический императив...

Алексей Михайлович также понимал, почему же педагогический метод «производства счастья» так не ко двору сегодня, здесь, у нас: пока власть не решит вопрос с управляемостью населения, «школы счастья» у нас не будет! А если решит, уже не будет нас, тех, кто ещё связывает счастье с производством пользы, и счастье всем назначат в виде потребительской корзины. Не случайно же наше государство с упорством, достойным лучшего применения, раскулачивало всякого, в ком могло заподозрить самодостаточность...

Советская власть истребила самый креативный пласт народа, в котором творчество, изобретательность, предприимчивость, трудолюбие взращивались с младых ногтей. Для нынешних властей, судя по тому, с какой лёгкостью современные крысоловы дирижируют десятками тысяч молодых людей, управляемость стала ещё большей проблемой. Но невдомёк стратегам, что увлечённый делом подросток ни на какой митинг в поисках смысла и счастья не пойдёт, он и так переполнен смыслом и счастьем... Внутренняя готовность к протесту взращивается бездельем, невозможностью применить себя в значимом деле.

Вместе с тем, принципиально иной политический курс, ставящий целью максимизировать степень удовлетворённости жизнью населения, стал бы способствовать снижению стрессовой нагрузки на индивидов, давать больше возможностей для креативности, что, в свою очередь, привело бы к принятию более эффективных решений и получению высоких результатов.

Именно поэтому А.М. Кушнер искал «школу счастья» несмотря ни на что! Школу, которая воспитывает человека так, чтобы он был счастливым.

Ведь все «мероприятия», «события», «сборы», «коллективные творческие дела», «классные часы», «вахты памяти» и прочие митинги из репертуара морально-орального «воспитывающего обучения» уже были, но не сработали в долгосрочной перспективе, то какой смысл их возрождать? Нельзя же всерьёз считать воспитательным достижением миллионы граждан, сидящих на диване и обсуждающих, кто и что им должен дать...

Школа-хозяйство, имеющая специализированную воспитательную инфраструктуру в виде многопрофильного производственно-технопарка, имеющая гарантированный муниципальный или государственный заказ на свою продукцию, самостоятельно распоряжающаяся заработанными средствами, создающая за свой счёт дополнительные условия для успешной образовательной деятельности, являющаяся пространством успешной самореализации детей «посредством дел, а не посредством болтовни», это и есть «школа счастья», в которой можно «воспитать человека так, чтобы он был счастливым».

К сожалению, несмотря на титанические усилия, А.М. Кушнiru не удалось подвигнуть российские власти на системную поддержку школ-хозяйств, хотя его союзником стал такой регион, как Республика Саха (Якутия), где реально формировали нормативно-правовую основу их существования и деятельности.

* * *

В Нижнем Новгороде журналист Ирина Славина, после столкновения с российскими властями совершила самоубийство перед зданием ГУ МВД по Нижегородской области, оставив записку «в моей смерти прошу винить Российскую Федерацию». Этот отчаянно-героический акт не оценён в полной степени пока ещё даже журналистским сообществом.

Алексей Михайлович подчинился российским властям и «добровольно» сделал прививку от ковид-19, хотя всегда был сторонником здорового образа жизни и следовал принципам природосообразности, которые пропагандировал во многих своих работах. Скорее всего, на это решение повлияло и предательство «спонсора» Конкурса им. А.С. Макаренко, и столкновение с бездушной современной российской судебной системой, иезуитски принявшей решения без предоставления права их обжалования по существу.

Он не оставил предсмертных записок, попав на ИВЛ в ковидной больнице, заболев через несколько дней после прививки, понимая при этом уже что оттуда не вернётся.

Умер Алексей Михайлович 9 июля 2021 г. в 18 ч. 30 мин., и его смерть по существу является предупреждением о последствиях «добровольного» подчинения требованиям властей вопреки принципам природосообразности. По существу это и предупреждение о последствиях подчинения безумным планам цифровизации и обнуления российской школы⁵.

Поэтому его стремление переориентировать российскую школу на работу в качестве школы счастья, вопреки политике нынешних властей, его развитие макаренковского педагогического императива воспитания человека счастливым, имеют принципиально важное значение для сохранения и развития образования в России.

Школа в XXI в. должна нести людям счастье! **НО**

⁵ Вифлеемский А.Б. Обнуление школы // Народное образование. — 2020. — № 6.